

Выражаю глубочайшую благодарность людям, без которых эта грамматика не могла бы даже быть задумана: моим друзьям-котлярам — носителям кэлдэрарского (котлярского) диалекта цыганского языка. Всех перечислить, естественно, невозможно. С самого начала моей работы на мои не всегда умные вопросы регулярно отвечали Гуся ле Ристаско и Гута ле Яношэсти (Тула), а последние несколько лет — Бакро ле Машеско и Соня ле Томаски (Одесса). Я бесконечно благодарен им не только за глубокие знания, но и за терпение, понимание, дружбу и невероятное гостеприимство. Неоценимую помощь мне также оказали: Ёно ле Гришаско, Люба ле Ристаски (*те авел ерти*), Марат ле Чямбареско, Павела ле Дриласко, Ратха ле Илияски, Сульмано ле Митягаско (Сулейман Янополь), Трояно ле Яношэско, Чёлди ле Драгоско, Чямбари ле Гогоско, Янош ле Ноноско и многие другие (*те ертин мангэ кас быстэрдем*).

Благодарю К. А. Кожанова, без чьей помощи эта книга была бы значительно хуже, С. А. Лашина, внёсшего большой вклад в текст в научном смысле, помогшего с решением многих частных проблем, а также с терминологией и исправившего множество разнообразных ошибок. Я очень признателен патриарху отечественного цыгановедения Л. Н. Черенкову, который читал рукопись и давал мне ценные советы накануне своей смерти в 2016 г., но, увы, не увидел выхода этой книги в свет. Огромное спасибо моим родителям О. Е. Глаголевой и В. А. Ослону за тщательную вычитку текста и моей жене Е. А. Ковач за совместные скитания и профессиональную фотоработу. Благодарю своего учителя В. А. Дыбо за отзыв и моральную поддержку, В. В. Шаповала за отзыв и ценные замечания, а также Ю. М. Авакову, П. М. Аркадьева, М. Бенича, Р. Дениса, И. Б. Иткина, М. Каповича, Е. Марушиакову, В. А. Панова, Д. С. Пономаренко, М. Ухлика, А. С. Федоринчика, Р. Шептыньского, С. Е. Шешенина за советы и исправления. Наконец, за огромный труд я благодарен корректору Г. Н. Барышевой и редактору В. В. Столяровой. Все изъяны и ошибки — мои. Прошу читателей сообщать мне о них.

М. В. Ослон

neoakut@gmail.com

www.rromanes.org

Работа выполнена при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (www.ffli.ru) (гранты №№ А-41-2012 «Изучение языка цыган-кэлдэраров (котляров)», С-31-2014 «Разработка автоматизированного конкорданса и грамматического словаря кэлдэрарского диалекта цыганского языка»), а также РГНФ (грант №16-34-01044 «Изучение и описание влашских диалектов цыганского языка в России»).

Условные обозначения, принятые в книге

<i>tirə</i>	наша «орфографическая» запись кэлдэрарских слов
<i>/tirə/</i>	фонологическая запись (в таблицах скобки иногда опускаются)
[ci'ra]	фонетическая транскрипция (по МФА)
<i>TIRÈ</i>	морфонологическая запись
'твой'	русский перевод
<i>-en, bi-, -in-</i>	части слов
∅	нулевая морфонема или значимое отсутствие морфемы
.	морфемный стык перед суффиксом, после приставки, между корнями
	морфемный стык перед окончанием
·	морфемный стык перед постфиксом
-	морфемный стык перед, после клитик; в составных словах
**	невозможная, несуществующая форма
?	маргинальная сомнительная форма (принимают не все носители)
?*	сомнительная форма (неприемлемая для большинства)
†	устаревшее слово или значение (известное по песням или цитатам)
!	редкое, малоизвестное слово (возможно, известно не всем родам)
~	(свободное) варьирование, колебание
=	взаимозаменяемо с
≈	взаимозаменяемо с — с оговорками
≠	не взаимозаменяемо с
:	противопоставление (в разных смыслах)
⌘	историческое примечание, а также сведения о других говорах
✕	теоретическое примечание, обоснование подхода, решения
▢	библиографические отсылки, комментарии о других работах
◀	пример из спонтанной речи
▶	пример, нарочно порождённый носителем
👁	пример из связного рассказа, былички (часто подаётся как увиденное)
👂	пример из сказки (подаётся как услышанное от предков)
🎵	пример из песни
✉	пример из письменного текста (в т. ч. из переписки)
→	даёт путём словообразования (форму справа от знака); заимствование в
↔	имеет некоторую морфологическую связь (с формой справа от знака)
⇒	переход от морфологической записи к фонетической (или орфографической)
⇒	синтаксически преобразуется в (предложение или группу)
**⇒	синтаксически не преобразуется в (предложение или группу)
→	иные связи между синтаксическими группами или членами
>	(диахр.) регулярно переходит в (форму справа от знака)
<	(диахр.) регулярно восходит к (форме справа от знака)
*	реконструированная форма
×	скрещивание (контаминация)

0. ВВЕДЕНИЕ

Кэлдэрарский — один из самых распространённых в мире цыганских диалектов. Кэлдэрары, оказавшиеся в России на рубеже XIX–XX вв. и не уехавшие в другие страны до закрытия советских границ в 1920-е годы, образуют тесную общность на территории России и Украины (а также Белоруссии и Литвы, где их сейчас совсем мало). Всего на этой территории их насчитывается около 30 тыс. (по нашей оценке).

Язык кэлдэрар сохранился хорошо (лучше многих других цыганских диалектов), несмотря на иноязычное окружение. Кэлдэрарский диалект существует в основном в устной форме и во всех случаях находится под сильным влиянием языков окружающего населения, как и все остальные цыганские диалекты на протяжении всей своей истории. Кэлдэрары живут во многих странах Европы и обеих Америк, а их общее число в мире достигает нескольких сот тысяч человек. По-русски кэлдэрары называются также котлярями (что соответствует равнозначным самоназваниям *kəldəràrà*, *kotl'àrà*).

В настоящее время кэлдэрары живут компактными поселениями («таборами»), как правило, по соседству с крупными городами. Основным языком окружающего нецыганского населения в бывшем Советском Союзе, влияющий на кэлдэрарский, — русский, в том числе на территории Белоруссии и Украины (где они проживают в почти исключительно русской языковой среде; это же касается Литвы, а также других республик, где они жили в советское время). Русским языком котляры чаще всего в какой-то степени овладевают уже в детстве. В одних случаях это связано с посещением начальной школы (до которой дети с русским языком, как правило, почти незнакомы), в других — происходит постепенное усвоение языка внетаборной среды. Однако единственным средством внутреннего общения кэлдэрар остаётся родной язык, а степень владения русским в среднем не очень высока.

Кэлдэрарский диалект в мировом масштабе не вполне однороден. Хотя все говоры, носители которых называют себя кэлдэрарами (кэлдэрарашами, котлярями), близки друг к другу и, возможно, восходят к единому — и не очень древнему — источнику, между ними имеются кое-какие различия. Различия связаны, помимо всего прочего, с влиянием других цыганских диалектов и окружающих доминантных языков.

На интересующей нас территории выделяется несколько кэлдэрарских говоров, различающихся результатами ряда недавних фонетических изменений (см. 0.6), а также — довольно незначительно — лексически. В данной работе описывается говор самой многочисленной и почти однородной в языковом плане группы — молдовая (*moldovàno* 'молдаванин', мн. *moldovàja*). К ней относится подавляющее большинство «советских» котляров.

0.1. Генетическая характеристика

По общепринятой классификации кэлдэрарский диалект входит в северную подгруппу влашской группы цыганских диалектов. Наряду с кэлдэрарским, туда входят диалекты следующих близкородственных групп: ловари¹, кишинёвцы, лээши, мачвая, чёкэнаря, чурари,

¹ В русских (научных) названиях цыганских групп на *-ар-* царит разнобию: *котляр*, мн. *котляры* (род. *котлярóв*, реже *котляр*); *кэлдэрар*, мн. *кэлдэрары*, *кэлдэрари* (род. *кэлдэрарóв*, *кэлдэрарей*, *кэлдэрар*); при этом *ловарь* (реже *ловар*), мн. *ловари* (род. *ловарей*), реже *ловары* (ср. отсутствие вариантов ***котляри*, ***ловары*; видимо, слово *котляр* воспринимается цыгановедами как русское).

а также некоторые неописанные диалекты, в т. ч. диалект г. Рахова. В местах преобладания русского языка представлены ловарский и кишинёвский диалекты, причём с ловарями кэлдэрары поддерживают довольно тесную связь. Кэлдэрарский, ловарский, мачванский и чурарский диалекты представлены в разной степени по всему миру. Диалектное членение влашских диалектов порой бывает затруднительно в связи с разного рода смешениями и взаимовлияниями, но в русскоязычном окружении противопоставление разных групп друг другу сохраняется в очень чётком виде и поддерживается самосознанием носителей.

Влашские диалекты сформировались на румыноязычной территории, поэтому в них весьма обширен пласт румынских заимствований. Предки кэлдэрар, судя по всему, изначально жили на территории румынского Баната, поэтому румынский вклад в их лексику отражает определённые западнорумынские диалектные черты (в т. ч. связанные с влиянием восточносербохорватских говоров на западнорумынские).

Если верно, что все современные цыганские диалекты² восходят к единому источнику, то этот «общецыганский» язык был, вероятно, распространён в юго-восточной Европе начиная с раннего Средневековья. Как бы то ни было, цыганский язык относится к новоиндийским языкам, в число которых входят также хиндустани, гуджарати, маратхи, бенгальский и др. языки. Точно установить генетические связи цыганского языка пока не удалось. Вполне возможно, что его основа восходит к каким-то древним центральным индоарийским диалектам, претерпевшим разнообразные местные влияния в ходе миграций и слияний различных групп предков цыган.

Кэлдэрарский диалект представляет ценность для реконструкции ранней истории цыганского языка. В нём, как и в некоторых других влашских диалектах, сохраняются явные следы древнеиндийского среднего рода (средний род как таковой слился с мужским, но эти следы видны в формах множественного числа существительных, синхронно относящихся к мужскому роду). Из этого может вытекать мысль о близости цыганского языка к тем новоиндийским языкам, в которых сохраняется средний род (маратхи, конкани, гуджарати, бхили, кхандеши, а также некоторые западнобихарские диалекты). Однако более точным выводам препятствует неопределённость относительно времени исхода предков цыган из Индии, сопряжённая с неполнотой сведений о хронологии потери среднего рода среднеиндийскими диалектами.

Существен в цыганском языке также дардский компонент (что явствует, например, из сравнения цыганского языка с языками группы шина). Нередко бывает трудно отделить исконные элементы от рано заимствованных, что вообще характерно для новоиндийских и дардских языков. С уверенностью можно сказать только, что цыганская фонетика не возводима к какому-либо известному среднеиндийскому языку (пали и пракритам), а восходит, по крайней мере частично, к более древним стадиям развития (дардско-)индоарийского диалектного континуума.

Цыганский язык, возможно, не был единым и до прихода цыган в Европу. Если так, то он состоит из нескольких среднеиндийских компонентов, однако выявить их, по-видимому, уже не представляется возможным.

В цыганском языке имеется также небольшой иранский компонент и совсем незначительный армянский. Свой характерный облик цыганский язык обрёл уже в тесном контакте с греческим — в Византии и на Балканах, где цыгане, по-видимому, образовывали относительно тесную общность приблизительно до XV в. После этого началось рассеяние цыган по разным странам Европы и дробление на новые диалекты.

² Здесь идёт речь только о европейских диалектах — именно их мы называем цыганскими. Часто объединяемые с цыганским новоиндийские языки — домари (язык палестинских «цыган») и ломаврен (язык армянских «цыган») — следует отделять от собственно цыганского, т. к., по-видимому, это объединение в меньшей степени связано с языковой общностью, чем с социальными стереотипами.

0.2. Изученность предмета

Кэлдэрарский диалект описан лучше всех прочих цыганских диалектов. Существует несколько довольно подробных описаний кэлдэрарских разновидностей, бытующих в разных странах, например: шведский говор [Gjerdman, Ljungberg 1963], сербские говоры [Boretzky 1994]. Эти описания, впрочем, ни в коей мере не сравнимы по уровню проработки с грамматиками «больших» письменных языков. Сколько-нибудь объёмной грамматики языка кэлдэрар (котляров) из бывшего СССР до сих пор не было, ср. краткие работы [Черенков, Деметер 1990; Tchereukov 1999; Шаповал 2008], носящие предварительный характер. При этом русский кэлдэрарский получил прекрасное (хоть и неполное) словарное описание [Деметеры 1990] (весьма близкий говор французских кэлдэрар отражён в хорошем словаре [Calvet 2009])³.

В словаре [Деметеры 1990], по большому счёту, представлен только один кэлдэрарский говор (родной говор авторов). Вообще, вопрос классификации русских кэлдэрарских говоров никогда не ставился, так что мы до сих пор не располагали никакими систематическими сведениями на эту тему. Так, в словаре в отдельных случаях приводятся формы, выглядящие как дублиеты, ср. *покинáв* ~ *потинáв* 'платить', *тхем* ~ *чем* ~ *цэм* 'страна', *тхав* ~ *цав* 'нить' (<тх> = /th/, зубной придыхательный), но неясно, что это — фонетические варианты, фонологически значимые колебания или разноговорные формы.

Слабо разработана и этническая классификация кэлдэрар. Цыгановеды традиционно оперируют трёхступенчатой системой: они выделяют несколько крупных подразделений (называемых в работах словом *нáцья*⁴), каждое из которых состоит из «больших родов», а они в свою очередь — из «малых родов». Приводятся списки этих групп и подгрупп, без каких-либо описаний и уточнений. Сама идея такой иерархической классификации (и списки родов), насколько мы можем судить, происходит почти исключительно из опубликованных в книге [Образцы] сведений, почерпнутых П. С. и Р. С. Деметерами у их отца, Ишвана Деметера (1879–1969). Он сообщает, что по имени его деда Ёно Кальдараса получил название «большой род» (*барí вiца*) — ёнэшти, а из него выделился «малый род» (*цыгнi вiца*) — петрэшти, потомки Пэтро Кальдараса (якобы 1820–1920), отца Ишвана. «Наций» же выделяют пять: «вунгрика [р]ром (венгерские цыгане), грекуря (греческие цыгане), доброжая (румынские цыгане из Добруджи), молдовая (молдавские цыгане), сербия (сербские цыгане)» [Образцы: 243].

Никакими конкретными исследованиями на отечественной территории эта классификация не подтверждалась. Мало того, несмотря на то что в ней говорится о кэлдэрарах из разных стран, совершенно непонятно, каким образом мыслится их привязка к территории — то ли речь идёт о «советских» кэлдэрарах разного происхождения (из чего могло бы следовать, что часть из них пришли сюда, например, прямо из Сербии), то ли так называются кэлдэрары, жившие или живущие сейчас в этих странах. В зарубежных работах о кэлдэрарах мы не встречаем такого деления на пять групп, а значит, речь идёт, возможно, о внутрикэлдэрарской классификации исключительно на отечественной территории? Этот вопрос до сих пор оставался без ответа, т. к. все немногочисленные отечественные работы [Шаповал 2008; Деметер, Бессонов, Кутенков 2000] воспроизводят эти же списки без пояснений. В книге [Петрович 2007] даётся схожий список родов (с небольшими отличиями), к тому же без иерархической классификации.

³ Описанный в [Gjerdman, Ljungberg 1963] (грамматика, тексты, словарь) шведский говор, судя по всему, попал в Швецию не прямо из Румынии, а через Россию. Это видно по представленным в нём русизмам (*pastìxo*, *paravòzo* и мн. др.). Этот говор чрезвычайно близок к говору русских кэлдэрар, лежащему в основе словаря [Деметеры 1990]. Многочисленные русизмы имеются и во французском говоре [Calvet 2009].

⁴ Или даже ошибочно *нэ́ция*. На самом деле перегиасовка *a* : *ə* происходит только в форме множественного числа *пэ́суji* (*нэ́циyi*).

0.3. Классификация кэлдэрарских групп

В ходе исследований последних лет удалось уточнить не только изменчивую картину расселения кэлдэрар, но и наконец в какой-то степени разобраться в их родовом и языковом членении. Принятое в отечественном цыгановедении деление на большие группы на основании фигурирующих в их самоназваниях географических привязок в целом соответствует действительности, однако с рядом поправок. Так, название нации «(в)унгрика рром» (т. е. венгерские цыгане) не подтверждается (на данный момент) нашими опросами кэлдэрар: даже близкие родственники Ишвана в Вильнюсе никак с собой это название не связывают (данные К. А. Кожанова). При этом самоназвание *vùngrika* свойственно части (?) русских (украинских) ловарей и, возможно, представлено у цыган Румынии (конкретнее пока сказать ничего не можем). По-видимому, оно некогда относилось к кэлдэрарской группе Ишвана Деметера — петрэшти, но современные петрэшти, судя по всему, так не говорят. Не пользуется таким самоназванием и относимый к «унгрика» род ёнешти. Однако в классификации мы сохраним этот (теперь уже научный) термин для объединения в него родов, в чьих говорах имеются следы венгерского влияния.

По поводу названий самих «классифицирующих категорий» следует заметить, что принятые в науке выражения «бари вица» и «цыгни вица», как мы убедились, непонятны никому из современных русских кэлдэрар (хотя слово *vìca*, мн. *vìsu* употребляется наряду с обычным *nàсуја*, мн. *nàсуји*, реже *nàсуји*). Может быть, так говорили в семейном кругу Ишвана Деметера⁵. Сейчас в самоклассификации кэлдэрар не наблюдается никакой иерархической номенклатуры в смысле именованья «категорий», т. е., например, слово *nàсуја* одинаково применимо ко всей группе *moldovàja* и к отдельным родам (например, *dukòni*), как, впрочем, и к любой цыганской или нецыганской национальности (*řùsurà*, *ukrajìncurà* и т. д.). Таким образом, для самих кэлдэрар в настоящее время, по-видимому, неактуален «ступенчатый» принцип классификации (но см. ниже о «подродах»).

В принятой классификации отсутствует ещё одна «географическая» группа — бэнэцáя (т. е. 'банатцы'). Надо сказать, что и остальные группы (в частности, молдовая) своей ранней «прародиной» нередко считают Банат. Поэтому можно думать, что кэлдэрарские группы возникли в ходе миграций некогда единой группы в пределах румыноязычной территории, а бэнэцáя — это те кэлдэрары, которые остались на старом месте.

По поводу группы грéкура: представители этой группы знают альтернативную форму самоназвания — (видимо) более архаичное *gýrkurà* (такой вариант говорит о сербохорватском суперстрате, т. е., возможно, опять-таки косвенно указывает на Банат).

В следующей таблице приводится грубая оценка численности каждой группы в бывшем СССР. Точные подсчёты пока затруднительны, в частности в связи с рассеянностью, географическим разбросом (и частичной смешанностью) некоторых групп, а также, в ряде случаев, неоднозначностью самоопределения кэлдэрар:

группа	происхождение (кэлд. слово)	прибл. численность в б. СССР
молдовáя	<i>Moldòva</i>	22 000
доброжáя	<i>Dòbroža</i>	1000
бэнэцáя	<i>Bànàto</i>	300
«вúнгрика»	—	2500
гýркуря	—	500
сырбiяя	<i>Syrbija</i>	200

⁵ Но и в этом случае отсутствие таких «терминов» у современных таборных кэлдэрар только подтверждает, что эти выражения, даже если они и употребляются в каких-то кэлдэрарских кругах, никогда не проверялись в самих цыганских поселениях. Очевидно, что эта классификация — во многом плод отвлечённого теоретического развития научной мысли в отрыве от полевой работы.

Однако эти «большие группы» устроены по-разному. Так, в группу молдовая входит несколько десятков родов; в группе гыркуря всего два рода; доброжия воспринимаются как род в пределах молдовая; бэнэция, возможно, примыкают к «вунгрика»; группа сырбия частично оторвана от кэлдэар, и её представители могут себя к ним не относить.

0.3.1. Самоназвания

В обиходе все кэлдэары пользуются преимущественно самоназванием *řòm* 'цыгане'. В разных ситуациях оно может относиться как к цыганам вообще, так и только к цыганам собственной группы (включая или исключая родственные). Свою группу и свой говор носители обычно считают так или иначе более «цыганскими», чем прочие. Имеется представление о культурной общности всех кэлдэар⁶, однако и в её рамках наблюдается довольно чёткое разделение и иерархия. Самоназвания «кэлдэары», «котляры» используются носителями довольно редко — только при необходимости подчеркнуть своё коллективное отличие от других цыган.

Группа «вунгрика» хорошо знает слово *kaldaràrà* (ед. *kaldaràri*) — в т. ч. в облике *kaldalàrà* — и относит к себе, хотя и с некоторыми оговорками — например, как название, применяемое к ним ловарями.

Группа молдовая чаще пользуется самоназванием *kotl'àrà* (ед. *kotl'àri*). Здесь слово *kaldaràrà* известно не всем носителям, причём сейчас молдовая зачастую не относят его к себе, воспринимая его в т. ч. как самоназвание представителей «вунгрика» (из них известны, как правило, только ёнешти).

Прочие группы в разной степени знают оба самоназвания, но сырбия могут к себе их не относить.

В цыгановедении считается, что этноним *kaldaràri* (рум. *căldărăr* 'котельщик, медник, изготовитель вёдер' от *căldàre* 'котёл, ведро') был калькирован в русское *котляр* (от слова *котёл*) в связи с миграцией на восточнославянскую языковую территорию. Это согласуется с внутренним преданием (молдовая: род дукони), согласно которому приехавших в Россию в начале XX в. из Молдовы кэлдэар так называли уже жившие в России цыгане других групп (русские цыгане). Возможно, что этот взгляд (как научный, так и традиционный) неверен.

Во-первых, очевидно, что если кто-то и перевёл самоназвание на русский, то это были сами котляры (кто ещё мог знать значение румынского слова?). Во-вторых, само слово *котляр* 'котельщик, медник' в русском языке, кажется, узкодиалектное, из акающих диалектов (тульские и брянские говоры), а в кэлд. *kotl'àri* отражено окающее произношение, которое ничем, кроме оканья говора-источника, объяснить невозможно. Можно думать, что оно заимствовано самими котлярами из украинского языка, хотя очевидных украинских заимствований в котлярском нет. Одним из источников освоения русского языка у котляров были южнорусские диалекты, ср. *patrèto* 'фотография', *lisapètka* 'велосипед', *ablakàto* 'адвокат', *nosoviko*, *nasaviko* 'носовой платок' (с оканьем и аканьем). Впрочем, здесь могли сыграть роль контакты с русскими цыганами. Свидетельство пребывания на Украине по крайней мере некоторых групп котляров — старинная песнь, где упоминается

⁶ Сразу оговоримся, что русские обозначения *кэлдэары* (= *котляры*), *кэлдэарский* (= *котлярский*) диалект являются научными терминами, поэтому мы их употребляем независимо от того, что им соответствует у носителей. Мы пишем «русские кэлдэары (= котляры)», имея в виду кэлдэар (котляров) России, Украины, Белоруссии и Литвы (куда переселилась из России часть родственников Ишвана Деметера). Мы не пишем о кэлдэарах, живущих в Европе, обеих Америках и Австралии, хотя многие из них попали туда в начале XX в. из России (где, видимо, тогда успели провести несколько десятков лет). В частности, группа кэлдэар (род паракони) в Швеции сохраняет память об этом, называя себя *řusija-ke řòm* 'русские цыгане' (К. А. Кожанов, лич. сообщ.).

город Здолбунов (Ровненская обл. Украины, укр. *Здолбу́нів*) — *Zdolbùnova* (с оканьем). Кроме того, доподлинно известно, что по крайней мере некоторые группы кэлдэрар шли через Галицию. Л. Н. Черенков вспоминал: «В 1958 году старый Степан Петрович Деметер (о како *Ишван*) рассказывал мне, как *кумпания* его отца Петре Кальдараса из “Венгрии” из города Надьбаня (сиречь Бая Маре) двинулась в “Австрию” в города Лемберк (сиречь Львов) и Краков, а затем перешла в “Россию” — Лодзь и Варшаву. А было это в конце 80-х годов XIX века» (письм. сообщ., 2014). О жизни предков во Львове рассказывают и дукони.

В-третьих, на территории Сербии (в сербском Банате) среди местных кэлдэрар, наряду с самоназванием *kəldəràša*, кажется, бытует и *kotlàrà*, с твёрдым *-l-* (запись автора, 2012). Дело осложняется тем, что там это может быть не этнонимом в строгом смысле, а названием старой профессии, заимствованным из сербохорватского *kòtlār* (мн. *kotlári*) ‘котельщик’, а также тем, что часть современных сербских кэлдэрар (и ловарей, с которыми те, видимо, смешались уже в Сербии) считает себя потомками выходцев из России. При этом следов русского влияния в их говоре нами пока не обнаружено.

Неясно, почему самоназвание (*kəldəràrà* : *kotl'àrà*) различается у двух упомянутых групп, т. е. связано ли это различие с раздельным их проживанием уже среди русского языка или восходит к более раннему периоду жизни в окружении румын и южных славян.

В Европе чаще употребляется (само)название *kəldəràš*, мн. *kəldəràša* (рум. *căldărás*), по-видимому, некогда синонимичное слову *kəldəràri*. Самоназвание *kəldəràša*, возможно, употребляется представителями гыркуря [Sanarov 1967: 7].

«Своих» обычно именуют *amarə* ‘наши’ или *řòm amarə̀n-dar* ‘цыгане из наших’. Именно так молдовая называют всех молдовая (и очень редко — других кэлдэрар).

0.3.2. Названия других групп

«Чужие» цыгане обычно обозначаются словом *lajècy* (ед.м. *lajèco*, ж. *lajàca*), ср. рум. *lăieț* ‘кочевой цыган; бродяга’. Вероятно, в этом слове можно усматривать свидетельство различного образа жизни у предков кэлдэрар и других групп. Кроме всех инодиалектных цыган, этим словом молдовая называют и представителей всех кэлдэрар-немолдовая, которые, как часто утверждают молдовая, ведут менее цыганский образ жизни⁷. Кроме того, к русским цыганам (ру́ска рома́) и сэрвам нередко также применяется слово *pol'àca* букв. ‘поляки’ (ед. *pol'ako*, ж. *pol'ackiña*). Слово *pol'àca* молдовая употребляют реже, чем *lajècy*, как правило, только при необходимости более точной этнической характеристики.

Несмотря на традиционно свойственный слову *lajècy* пренебрежительный оттенок по отношению к немолдовая (во многих ситуациях это слово считается обидным), представители молдовая и других групп часто поддерживают дружеские отношения (скажем, между близлежащими таборами), изредка вступают в брак (тогда почти всегда муж — из молдовая) и имеют довольно достоверные представления о разделяющих их диалектных особенностях⁸. Когда обе группы живут в одном таборе, они в большой степени подчиняются

⁷ Это касается рода занятий и способа пропитания («нецыганским» занятием считается в т. ч. обработка земли), организации жилища (так, внутри сугубо «цыганского» дома не может быть туалета; половозрелым женщинам запрещено находиться на непервом этаже), степени соблюдения «законов» и приверженности старинным обрядам и суевериям (например, обычай, согласно которому женщина, проходящая мимо мужчин, должна сказать *ambòlden-tume* ‘отвернитесь’, и только когда мужчины символически отвели взгляд, может пройти), а также обязательности традиционной женской одежды. Что касается представлений о большей «цыганскости» молдовая, то они оправданы, например, тем, что в большинстве таборов молдовая (в отличие, например, от ёнешти, чичёни и др.) нет заборов, всегда есть «барон» (*barò*, *primàri*) и жив институт цыганского суда (*kris*), сильнее сплочённость и групповая ответственность жителей.

⁸ Обычно чужой кэлдэрарский говор характеризуется словами *phagavèn* (реже *phagàn*) ə *šib* букв. ‘ломают язык’, т. е. ‘коверкают’, из чего следует, что язык воспринимается как тот же самый, но «неправильный».

единому общественному укладу (в отличие от могущих жить при таборе ловарей), в т. ч. совместно проводят мероприятия (свадьбы и пр.), что, однако, в целом не приводит к стиранию самосознания и языковых различий (о которых см. 0.5).

0.3.3. Кэлдэрарские роды

Чёткое надродовое самосознание присуще только молдовая. Гыркура и сырбия то относят себя к одной и той же группе, то отрицают взаимное родство. Доброжя вошли в молдовая. Бэнэцяя, живущие с молдовая, не признаются «своими» большинством молдовая, но, судя по всему, в последние десятилетия это меняется.

Группа молдовая делится на роды (*nàсуја*, мн. *nàсуји*, *nàсуји*). Некоторые роды, в свою очередь, разбиваются на «подроды» (также нередко *nàсуја*), если известно о происхождении одного рода от другого (особенно если принадлежность «подрода» к роду осознаётся самими его представителями; у нас зачастую нет никаких иных критериев классификации). Некоторые такие подроды со временем выделяются в роды (один из механизмов образования родов). Большинство же подродов являются достаточно узкими семейными объединениями потомков общего предка (причём хорошо известного) и в самосознании занимают гораздо более скромное место, чем сам род. Роды и подроды (знак «→» здесь означает, что род может восходить к другому роду)⁹:

«вунгрика» (?)	молдовая	
ёнэшти	мигээшти	парпаулони
петрэшти	чяйкони	сэвулони
чигони	воржони	рувони
паракони	тимони	стойкони (→ митони?)
шанхайцуря (?)	вошони	мошони (→ колони?)
	дынони	дешудуй шэрэ (= ёвицони)
гыркуря = грекура	жмидони	колони
бидони	пуцони	буцулони
бузони	ррымбулони	гирицони
	мустафони (= митони?)	фэтэрони (?)
сырбия	канрралэ	болосони
шандорони (?)	ётонони	гэралони (= булбарони?)
	дукони	вовони
бэнэцяя	васылэни	грэнчэни
	дицони	бобокони
??	балишэни	поррони (→ колони?)
	чюкурони	балэрони (= балерони)
минэшти	крэстэвецони	вишэнони
трифулони = карчюлони	немцони (= нямцы?)	карабетони (?)
чичэни	ботони	молокони
	гогони	доброжя
	дэмони	дёрдэни
	дёрдикони (?)	бодоэни
тошони (молдовая?)	сапоррони	заинони
жуицони	бурикони	зузони
лолоррони (→ миг?)	карфолони	томони
	ёникони	

⁹ Здесь и далее даём названия родов и подродов в кириллической записи, принятой в словаре [Дементеры 1990]. Дополнительная буква ⟨ғ⟩ соответствует фонеме /h/ (см. 1.3); ⟨pp⟩ — заднеязычное (картавое) /ř/.

Иначе обстоит дело с крупнейшим родом у молдовая — мигээшти, который образовался, возможно, до исхода из Румынии, о чём говорит распространённость его представителей во многих странах мира (или все они — из России?). Этот род настолько разросся, что составляющие его многочисленные подроды чаще всего называются их членами наравне с самим родом. При этом среди молдовая распространено мнение, что все роды молдовая в конечном итоге восходят к роду мигээшти, т. е. тоже были его подродами. Насколько это верно, пока неясно.

Из упомянутых в книге [Образцы] родов русских котляров мы ничего не знаем о следующих:

из «вунгрика» — бадони;

из молдовая — ангелешти, бумбулешти, буцулони, вицони, гэнешти, гырцони, дилонки, дикони, дюркони, катунаря, мургулони, мурулони, трокони, чяндорони; кумбриешти (некоторые молдовая слышали, но ничего больше неизвестно).

По нашим сведениям, неверна классификация:

из «вунгрика» — чайкони (сейчас входят в мигээшти), бидони (входят в гыркура);
из неясных нам групп: минешти (не молдовая).

Мелкие отличия между названиями, упомянутыми в [Образцы], и известными нам (неясно, те же ли это роды):

из молдовая — болоцони (= болосони?), чучёни (= чичёни? — не молдовая).

Как роды даны несколько подродов: ботони, балишёни, вовони, дицони, крестевецони, чайкони. Не упомянуты следующие известные нам роды (в т. ч. недавно образовавшиеся):

из молдовая — стойкони, мошони;

из гыркура — бузони;

бэнэца;

из прочих (неясно, куда отнести) — шанхайцуря, карчюлони (= трифулони).

Почти все паракони (из «вунгрика») теперь живут в Швеции, но малая их часть осталась в Литве и России и сближает себя с ёнешти.

Род понто́ни в настоящее время упоминается в традиционных рассказах о происхождении дукони (потомки прародителя Панты), но ныне к нему никто себя не относит, поэтому это, очевидно, «прарод».

Бузони входят в гыркура, но, видимо, частично перешли на говор молдовая. Бузони и бидони как-то связаны с «прародами» бэцэшти и кинёшти. Возможно, они контактировали с греками (неясно где). Судя по всему, их языковое влияние на более ранней стадии претерпел род колони (молдовая).

0.3.4. Устное предание: история родов

Надродовой группе молдовая, как уже было сказано, в большой степени присуще общее самосознание, связанное, в частности, с почти полным языковым единством. Роды и подроды являются в пределах этой группы, скорее, объединениями родственников (в случае доброжия это, видимо, иначе), называемыми по имени предка (во всех случаях, кроме рода стойкони и подрода воржони, — мужчины), нередко ещё при его жизни. Некоторые объединения быстро теряют своё название или просто вымирают, дробятся дальше или сливаются с другими, а некоторые приобретают известность и разрастаются, вбирая в себя прочие группы. Таким образом, картина распределения родов может довольно быстро меняться. Сведения о генеалогии родов — важная часть устной культуры кэлдэрар. Для иллюстрации приведём традиционные представления о происхождении рода дукони (по их рассказам).

Старейшие известные предки — Панта-старший (*o Pànta o barò*) и его сын Панта-младший (*o Pànta o cygnò, o Pantùca, o Pantìca*). От них произошли роды — понтони-старшие (*le pontòni le barè*) и понтони-младшие (*le pontòni le cygnè*). Сын Панты-младшего, Дука, стал прародителем рода дукони (в Молдове). Один из шести сыновей Дуки, Чюла, «открыл» Россию (*pytərd'à ə Ŕusỳja*, т. е. приехал раньше остальных кэлдэар) в 1904 г. (?), а остальные сыновья (Балишэ, Бадя, Риста, Васыля и Тóма) приехали за ним. По именам сыновей Дуки называются подроды (не ставшие «нациями»): балишэни, васылэни. К роду дукони позже присоединились и боковые ветви — понтони старшие и младшие, тем самым прекратив своё существование как отдельные роды. Так образовался современный род дукони (по рассказу Ёно ле Гришаско, барона табора в пгт. Плеханово Тульской области; по другим сведениям, Россию «открыл» брат Чюлы Чёлди).

По рассказам представителей гыркуря, они попали в Россию раньше молдовая.

Благодаря любезному содействию носителей мы получили довольно подробные генеалогические деревья нескольких крупных родов, на основании которых можно оценивать достоверность подобных преданий.

Заметим, что понтони, балишэни (потомки Балишэ, сына Дуки), ботони (потомки Баты, сына Чюкуро и зятя Дуки) и дицони (потомки Дицы, сына Балишэ, если речь идёт о том же Дице) упоминаются и в книге [Образцы] в перечне родов молдовая, т. е. без какой-либо иерархии. Ясно, что каждая из этих групп должна рассматриваться с учётом её места в общей генеалогической системе. Впрочем, перечень в [Образцы], надо полагать, отражает представления Ишвана Деметера и его сыновей о строении чужой для них группы (молдовая) на определённый момент, когда было живо название нации понтони¹⁰.

0.4. Попытки установления прародин

Выявить сохранившуюся память и позднейшие напластования (т. е. сведения, заимствованные уже из русской среды) в представлениях о своём происхождении можно, в первую очередь, по форме географических названий, встречающихся в рассказах носителей. Так, очевидно, что формы *Sèrbija* 'Сербия', *Rumùnija* 'Румыния' (ср. другое ударение в рум. *România*), *Vèngrija* 'Венгрия', *Besaràbija* 'Бессарабия' (ср. рум. *Basaràbia*) и т. д. взяты из русскоязычной среды, тогда как *Ŕomynija*, *Syrbija* (рум. стар. *Sàrbia*), *Bànato* 'Банат' (рум. диал. банат. *Bănat*), *Dòbroža* 'Доброджа' (рум. *Dòbrogea*), *Moldòva* (о значении см. ниже) и даже *Mòskova* 'Москва' (рум. *Mòscova*), *Ŕusỳja* 'Россия' (рум. стар. *Rusía* [Гинкулов 1840: 5]) восходят к румынскому периоду. По таким примерам можно судить, в какой степени названия этих стран или регионов были знакомы предкам тех или иных групп кэлдэар.

Кроме того, необходимо обращаться к заимствованной лексике отдельных говоров. Начнём с «вунгрика». Ишван Деметер родился в Венгрии, по одним сведениям — в г. Демечер [Образцы: 10], а по другим — в г. Балатонсеплак (Л. Н. Черенков, лич. сообщ.), так что неудивительно, что в словаре [Деметеры 1990], основанном на его говоре, действительно встречается немало венгерских заимствований. Так, слова *кэньва* 'книга' (венг. *könyv*), *бетэво* 'буква' (венг. *betű*), *бáтям* 'дядя (обращение к старшему мужчине)' (ср. венг. *nagybátyám* 'дядя' при *bátyám* 'брат'), *шóга* 'никогда' (венг. *soha*), *дэжэш* 'поезд' (венг. *gőzös* 'паровой [локомотив]; паровоз') и др. выглядят как несомненные мадьяризмы (частично свойственные также диалекту ловарей России и Украины¹¹), тогда как *бáйо* 'беда', *бúнда* 'шуба', *гáзда* 'хозяин', *глáжа* 'бутылка', *ррýто* 'трясина' и десятки других

¹⁰ По разным гласным в имени *Pànta* и названии рода *pontòni* видно, что имя прародителя на румыноязычной территории должно было быть *Poanta* (с румынским дифтонгом *oa > a* у русских кэлдэар). То же относится к сыну Чюкуро по имени *Бáта < Voata* (?), ср. кличку его жены *Botàna* и название основанного ими подрода — ботóни.

слов отнесены в словаре к венгерскому пласту не вполне правомерно, т. к. они заимствованы из венгерского не прямо в цыганский язык, а сначала в румынский.

Проверить, достоверно ли словник словаря отражает язык, привезённый в Россию Ишваном Деметером, можно, сравнив его с говором потомков его ближайших родственников — представителей рода петрэшти (теперь живущих в Литве¹²). Их язык во многом тождественен материалам словаря (Кожанов, лич. сообщ.). При этом он отличается от языка живущих сейчас во многих областях России ёнешти, у которых почти нет упомянутых мадьяризов. Таким образом, группа, из которой был Ишван (петрэшти, выделившиеся из рода ёнешти до приезда в Россию), является маргинальной и ни в коей мере не может считаться прототипической для классификации русских кэлдэрар. Это значит, что больша́я группа «вунгрика рром» — миф, возникший благодаря искусственной экстраполяции сведений, относящихся к одной семье. Очень может быть, что выражение «вунгрика рром» и Ишваном не употреблялось как этноним, а просто означало, что его семья приехала из Венгрии (так и теперь говорят в европейских странах новые цыганские эмигранты из Венгрии).

Принцип выделения советскими цыгановедами «больших групп» очевиден — в их названиях заключено указание на взаимоисключающее географическое происхождение: Венгрия, Греция, Сербия, Молдова, Доброджа, а также не упоминаемый в работах Банат.

Заметим, что только сырбия и грекура (гыркуря) своими самоназваниями указывают на нерумыноязычные территории, хотя следов нерумынского влияния (помимо банатских диалектных заимствований из ближайших языков) нам в них пока обнаружить не удалось.

Остальные самоназвания: молдовая, доброжя и бэнэця — связаны с историческими румыноязычными областями. Доброжя по говору и самосознанию относятся к молдовая. У бэнэця (которые, кажется, в последнее время частично смешались с молдовая) наблюдаются остатки иного говора (видимо, ближе к говору «вунгрика»). В отличие от всех родов молдовая (например, дукони, стойкони, сапоррони), названия которых их представители связывают с именами предков или с конкретными событиями¹³, доброжя и бэнэця по-прежнему связывают название своих родов с былыми местами расселения. Так, бэнэця говорят, что пришли из Баната (*Bănàto*), доброжя — из Доброджи (*Dòbroža*, ср. рум. *Dóbrogea*, наряду с *Dobrògea*), хотя обе эти области, как правило, воспринимаются как часть «Молдовы»:

Bănàto sy fòro ande Moldòva.

‘Банат — город [= местность, страна] в Молдове.’

При этом сами молдовая упоминают «Молдову» без уточнений. Изначально речь шла, возможно, о румынской Молдове, являющейся, как известно, одной из исторических областей наряду с Доброджей и Банатом, причём из неверности суждений о вхождении последних в Молдову может следовать, что современная самоклассификация родов доброжя и части бэнэця как части группы молдовая — результат недавнего развития.

Молдовая изредка упоминают и название *Vlăs(i)ko*, т. е., видимо, Валахия (неясный вариант), однако никаких конкретных сведений о ней также не сохранилось.

Таким образом, до сих пор неясно, насколько достоверны «территориальные привязки», содержащиеся в названиях больших групп¹⁴.

¹¹ Кроме того, в словаре встречаются слова некэлдэрарского происхождения, ср. *тэлунó* ‘нижний’, похожее на ловарское (по-кэлдэрарски должно было бы быть **телунó*; реальное слово — *telalund*) и нек. др.

¹² Впрочем, к роду петрэшти причисляют себя и некоторые живущие в Швеции потомки эмигрантов из России, однако их язык, судя по всему, претерпел изменения уже на местной почве.

¹³ Например, происхождение рода сапоррони (ср. *сароřó* ‘змеёныш’) описывается несколькими разными легендами — в частности, о том, что мать прародителя съела змею.

¹⁴ Возникает подозрение, что дело не в разных местах исхода с румынской территории, а в традиционно сложившихся названиях родовых сообществ (аналогичных румынским), причём часть названий больших

Что касается группы «вунгрика» (название, как сказано выше, искусственно), по самосознанию противопоставленной молдова, то в неё, строго говоря, входят только роды ёнешти (включая подрод петрэшти) и паракони. Сюда же, возможно, относится (точнее — относился раньше) сейчас отдельный род шанхэйцуря, проживший около двадцати лет в Китае [Marushiakova, Popov 2004: 179]. Что касается родов, не входящих в «большие группы»: чичёни, минешти и др., — то никакой географической привязки у них как будто нет, поэтому на данной стадии ничего определённого об их происхождении мы не знаем.

0.5. Общие замечания о кэлдэрарской грамматике

Грамматика любого цыганского диалекта представима в виде нескольких пластов, отражающих историю передвижений его носителей. Цыганский язык всегда функционирует как «контактный язык», а его носители всегда в той или иной степени двуязычны (а в определённые периоды и многоязычны). Таким образом, явления, связанные с иноязычным влиянием, ничуть не менее существенны для синхронного или диахронного описания цыганских диалектов, чем унаследованный компонент языка. В нашем случае языковые элементы распределяются по пластам следующим образом.

I пласт (общецыганский) охватывает явления, характерные для исконной части языка, т. е. для элементов собственно индийского, дардского, иранского и армянского происхождения, а также заимствованных из греческого языка в первое время контакта с ним.

II пласт — явления, характерные для более поздних заимствований из греческого языка и, возможно, из какого-то балканского языка (общих для всех цыганских диалектов), а также для заимствований из румынского (в той или иной степени представленных во всех влашских диалектах). Ещё несколько поколений назад многие кэлдэрарские старики в Советском Союзе свободно владели румынским языком (по-видимому, разными диалектными вариантами), так что II пласт оставался в какой-то степени открытым несколько десятилетий после исхода из Румынии. Кроме того, во II пласт входит ограниченный круг ранних русских заимствований, которые на первых порах встраивались в привычную схему адаптации по образцу румынских, ср. *səmèsto* ‘семья’ (видимо, от *семейство*). Эта схема частично действует и до сих пор, ср. *aftamàto*, мн. *aftamàcy* (с чередованием согласных, характерным для румынских слов) ‘автомат’.

⌘ В связи с румынскими заимствованиями в кэлдэрарском (как и вообще в северновлашских диалектах) имеется несколько загадок. Так, кэлдэрары и близкие им группы по сей день сохраняют старорумынские формы ряда слов, ср. кэлд. *b'àrà* ‘пиво’ (ст.-рум. *beàre*, совр. *bère*), *vr'àmà* ‘время’ (ст.-рум. *vreàme*, совр. *vrème*) и др., притом что в румынских диалектах нет никаких следов таких форм уже несколько сот лет. Не менее загадочно сохранение двойного *-rr-* (кэлд. *-ř-* — сейчас [ʁ]) в румынских словах, где этот звук унаследован из латыни, ср. кэлд. *càra* ‘народ, страна’ (ст.-рум. **járra* < лат. *terra* при совр. рум. *járă* ‘страна’) или отражает какое-то раннее (видимо, твёрдое) южнославянское **-r-*, ср. кэлд. *dàro* ‘денежный взнос гостя на свадьбе’ (ст.-рум. **darru* > совр. рум. *dar* ‘подарок’), хотя в румынском уже давно нет (или почти нет) следов этого звука, в какой-то степени, впрочем, представленного в памятниках [Rosetti 1986: 480; Densusianu 1938: 121; Ослон 2018a]. Таким образом, складывается впечатление, что эти цыгане в течение долгого времени или вообще не общались с румынами (что маловероятно), или владели только каким-то особым архаичным вариантом румынского языка, проявлявшим удивительную стойкость против влияния современных румынских диалектов.

III пласт — явления, характерные для нынешней эпохи, в нашем случае — тесного контакта с русским языком. Этот пласт в отличие от предыдущих является совершенно

групп имеют точные соответствия в румынских фамилиях (румын), ср. Молдовán, Бэнцán, Сырбиán и др. Всё это требует дальнейшего изучения. Сами кэлдэрары получали в СССР паспорта на разные фамилии, в т. ч., например, Михáй (что соотносится с родом миғэшти?), но интересно, что частотна также фамилия Мунтя́н (букв. ‘житель Мунтении’), которая не соотносится ни с одним котлярским родовым названием.